

К ВОПРОСУ О МОДАЛЬНОСТИ ПРИДАТОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В своем выступлении я хочу коснуться некоторых спорных вопросов модальности придаточного предложения. На сложность этой проблематики обратил на нашем заседании внимание уже Вл. Скаличка.

С точки зрения модальности говорят в основном о трех видах придаточного предложения: а) модальные с несамостоятельной модальной значимостью, б) „непрямо“ модальные — так в общем трактуются изъяснительные придаточные предложения, и в) амодальные. Самый большой интерес представляет именно последний вид, который у нас разрабатывался К. Свободой. По поводу так наз. амодальности придаточного предложения я хочу привести несколько полемических замечаний.

Понятие так наз. амодальности придаточного предложения достаточно известно из научной литературы, и поэтому нет необходимости излагать его здесь в полном объеме.

Оценка некоторых видов придаточного предложения как амодальных (т. е. относительно-амодальные — *vztahově amodální* или, по другой терминологии, истинно-амодальные — *pravdivostně amodální*) базируется, вкратце говоря, на следующих положениях: определенные виды придаточных предложений являются амодальными потому, что они предикативны лишь по своей форме, но лишены предикативной семантики. Отсутствие предикативного значения, напр. в условных предложениях индикативных, которые вводятся в чешском языке при помощи союза *jestliže*, выводится из факта, что сообщаемое содержание оформляется в данном виде предложений при помощи предикативной формы лишь как предположение действия главного предложения (напр.: *Zůstanu v dílně, jestliže přijde instruktor*). У одного типа, напр. подлежащих придаточных, вводимых выражениями *kdo, co*, отсутствие предикативного значения выводится из функционально-содержательной эквивалентности этих конструкций с субстантивной единицей наименования (напр.: *Kdo se bojí, nesmí do lesa | Bázi-vec nesmí do lesa*).

Можно полагать, что при таком понимании предикативного значения, которое обязательно связано с предикативной формой, сужается это понятие без основания лишь на одну из составных частей предикативного значения, а именно на компонент функционально-содержательный. Тот компонент предикативного значения глагольного предиката, который указывает на его системную значимость, в приведенной интерпретации, по нашему мнению, необоснованно не учитывается.

Однако и сам К. Свобода считает, что с точки зрения системы языковых единиц, не является целесообразным разъединять конструкции амодальные

и конструкции модальные. Из этого утверждения, однако, не выводятся соответствующие заключения.

Конструкции типа *Kdo se bojí* ... как составная часть сложного предложения не отличаются — на системном уровне — от конструкций типа *Chlapec se bojí*, которые рассматриваются как предикативные и тем самым и модальные. Конструкция *Kdo se bojí*... является синтаксически связанным вариантом конструкции *Chlapec se bojí* (синтаксически связанным позицией зависимого высказывания). Из этого следует, по нашему мнению, что нет оснований предполагать отсутствие предикативного значения у финитной глагольной формы в конструкции *Kdo se bojí* ... По тем же соображениям думаю, что оценка приведенных типов конструкций как амодальных не является убедительной.

Можно привести еще второй аспект — морфологический —, который вызывает сомнение о существовании амодальных придаточных предложений. Модальность как общая языковая категория содержательной структуры высказывания присоединяется к структуре предложения на уровне ее реализации как высказывания. В синтагматическом плане, в позиции зависимого высказывания, можно допустить предположение о существовании возможности не реализовать некоторые модальные значения, включая в их число и те, которые выражены морфологической категорией глагольного наклонения. В принципе нельзя отрицать, что инвариантное модальное значение, напр. индикатива в конструкциях, обозначаемых как амодальные, может подвергаться нейтрализации. Таким образом трактуется например употребление индикатива на месте кондиционала в зависимых изъяснительных предложениях желательных *Řekl mi, aby přišel | Řekl mi, ať přijde*. Или же, если мы станем на точку зрения, что индикатив является немаркированным наклонением, возможно было бы рассматривать индикатив в соответствующих конструкциях как примарную функцию немаркированного члена категории наклонения. Однако, даже в таком случае, нельзя говорить о амодальности соответствующих глагольных высказываний (по крайней мере в смысле „невключения в категорию наклонения“). Впрочем, как при таком подходе понимать утверждение, что в предложениях, рассматриваемых как амодальные, существует возможность выражать модус и время? Скорее можно предполагать, что инвариантное модальное значение индикатива напр. в условных предложениях, с союзом *jestliže*, нейтрализации не подвергается: предположительное действие оформлено грамматической формой индикатива как реальное. Семантическое различие между конструкциями *Jestliže přijde ...* и *Jestliže by přišel ...* аналогично различию между конструкциями *Kěž přijde ...* и *Kěž by přišel ...* (по крайней мере с точки зрения модального противопоставления).

Все выше приведенные факты мешают принять тезис о амодальности некоторых видов глагольных придаточных предложений. В принципе соответствующие предложения всегда модальны, хотя бы в силу грамматических средств выражения модальности (поскольку они присутствуют в высказывании). Факт, что функции данных грамматических средств реализуются в зависимых высказываниях другим образом чем в высказываниях самостоятельных и главных, является уже другим вопросом.